

МАЖОР

ЭМИЛИЯ ГРИН

Хорошие девочки губят плохих парней

Эмилия Грин

Мажор

«Автор»

2019

Грин Э.

Мажор / Э. Грин — «Автор», 2019 — (Хорошие девочки губят плохих парней)

Феликс Железнов получил прозвище «Железный» не только благодаря звучной фамилии. В арсенале у парня железный конь, характер и нрав. А я – обычная студентка, которая имела неосторожность попасть под руку богатому самодуру. И теперь, чтобы не быть отчисленной из университета, обязана до конца семестра притворяться его девушкой. Вот только моё сердце не железное...

Содержание

Злата	5
Феликс	11
Злата	14
Феликс	17
Злата	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эмилия Грин

Мажор

Злата

Задумчиво глядела, как танцуют занавески на окне, испытывая легкую грусть по прошедшему лету. Уже завтра первое сентября. И впервые за несколько часов до официального наступления осени я находилась за тысячи километров от дома. Одна. В комнате общежития МГУ.

Сидела на широком подоконнике, пребывая в состоянии какого-то необъяснимого будоражащего предвкушения жизни в столице. Впереди полная свобода и неизвестность. Осознание этого вызывало в груди щемящий трепет.

Дверь громко хлопнула, заставив обернуться.

– Златка, привет. А я думала, ты уже на работу ускакала.

Карина – моя соседка по комнате – заразительно улыбнулась, скидывая с ног туфли на высоченных каблуках.

– Рано еще, – отозвалась я, на всякий случай, бросив взгляд на часы.

– Смотри-ка, что на распродаже урвала! – платиновая блондинка потрясла перед моим лицом ядовито розовым пакетом с лейблом популярного магазина и ловко выудила из него прозрачный клочок ткани, усыпанный пайетками.

– Вау-у-у... – протянула я не слишком убедительно.

– Давно о такой мечтала. Просто отпад! – с придыханием резюмировала Карина.

– Да, здорово. А что это?! – всё-таки не выдержала и поинтересовалась я.

– Мини юбка. Что же ещё?. Жаль, пришлось отвалить за неё последние деньги... Мать сказала, переведёт только через неделю. Как думаешь, удастся продержаться семь дней на «Ролтоне»? – аккуратная бровь студентки поползла вверх, а густо подведенные блестящей подводкой глаза вопросительно сузились.

– У меня у самой сегодня на завтрак «Доширак», – неловко рассмеялась, стараясь заглушить урчание голодного желудка – в целях экономии пришлось пожертвовать обедом.

Первая неделя в Москве подходила к концу вместе с деньгами, оставленными родителями. Я приехала в столицу из небольшого города и не могла даже представить, что здесь *такие* цены. Мама только несколько дней назад перечислила на карту тысячу рублей, и она уже испарилась с какой-то межгалактической скоростью. К счастью, родная тетя, которая много лет жила в Москве, нашла мне подработку: она состояла в агентстве по подбору домашнего персонала и предложила поработать официанткой на празднике каких-то толстосумов. От меня требовалось только разносить напитки и доброжелательно улыбаться гостям. Почему нет? Тем более за пять часов топтания на месте обещали аж три тысячи рублей. С этих денег планировала начать откладывать на билет в Большой театр – всегда мечтала своими глазами увидеть русский балет.

– Ладно, потихоньку буду собираться. Ещё доехать туда... Они живут в посёлке Барвиха.

– Ох, прямо в Барвихе?. Обалдеть. – в глазах Карины зашевелились искры неподдельного интереса.

Я проверяла проездной на метро, когда соседка взволнованно добавила.

– Кстати, о небожителях... Сегодня узнала, что на нашем потоке будет учиться сын олигарха, представляешь?! – Ну и что с того? У меня Андрюша есть. – Губы сложились в умиротворенную улыбку, стоило только вспомнить о любимом.

– А у меня вот никого, поэтому очень даже интересно познакомиться с ним поближе...

* * *

Два часа спустя

Стояла на кухне огромного дома среди компании девушек в черно-белой униформе, делая вид, что внимательно слушаю инструктаж тёти Жанны. На самом деле мысленно находилась в параллельной вселенной. До сих пор не могла отделаться от шока, вызванного убранством этих хором. Живут же люди. Одна только кухня как пять моих комнат в общежитии, а гостиная – как целый блок.

Посмотрела по сторонам: повсюду расставлены подносы с едой и напитками. Казалось, хватит накормить целую гвардию голодных солдат. Старалась не концентрироваться на столах, ломившихся под тяжестью диковинных закусок, но ничего не выходило: у меня сосало под ложечкой, а коленки предательски дрожали. Так и не успела пообедать, убеждая себя, что на это нет времени.

– Ну что, красавицы, всё поняли? – командирским тоном поинтересовалась тетя Жанна, разглядывая меня с нескрываемым интересом.

– Да, конечно. Чего тут не понять? Разносить закуски и напитки – и так пять часов кряду. Плавали – знаем, – зычно рассмеялась высокая рыжеволосая девушка, на груди которой висел бейдж с именем Лиза. Из всех нас она выделялась особой словоохотливостью.

– Всё верно. Ну, тогда вперед и с песней. А ты, Злата, постой...

Девушки взяли подносы с едой и напитками и, весело переговариваясь, направились к выходу. Из гостиной уже доносились звуки классической музыки, разбавленные голосами гостей.

– Тётъ Жан, спасибо за помощь. Не знаю, что бы я без вас делала... – желудок неожиданно свело от голода, и я поморщилась.

– Дождись меня после праздника. Тут неподалёку есть кафешка. Отметим твой переезд в Москву, расскажешь хоть, как у мамки дела, – симпатичная полноватая женщина средних лет сгребла меня в охапку, как будто перед ней стояла не взрослая восемнадцатилетняя студентка, а всё-та же маленькая несмышлёная племянница.

– Мне нужно успеть на последнюю электричку, а то застряну... Отсюда же потом не уедешь. Может, лучше на неделе где-нибудь в городе пересечемся?

– Ну, как хочешь. Ладно, беги работай. Смотри, не напортачь! Я за тебя поручилась!

Я быстро кивнула и, подхватив один из подносов с напитками, поспешила вслед за остальными. Миновав длинный белоснежный холл, прошла в гостиную, которая больше напоминала бальный зал какого-нибудь средневекового дворца: на полу натёртый до блеска художественный паркет, идеально ровные стены украшают десятки картин, а массивные шкафы ломятся от избытка фарфоровых ваз и статуэток. В одном из углов просторного помещения за белоснежным роялем сидел пианист, лицо которого показалось подозрительно знакомым. Раньше мы с мамой видели такие интерьеры только в сериалах по телеканалу «Россия», а теперь я сама находилась среди достопопочтенной московской публики. Вот так метаморфозы.

Тетя Жанна так и не смогла внятно ответить на вопрос, по какому поводу сегодняшний праздник. «Последний день лета» – равнодушно покачала она головой с видом человека, который за годы жизни в столице уже ничему не удивляется. Правду говорят – у богатых свои причуды...

– Эй, официанточка, телефончик дашь? Может, повеселимся вечером?

Я громко ахнула, выныривая из водоворота мыслей, ощутив чью-то ладонь у себя на затылке. Как ошпаренная отскочила от грузного краснолицего мужика в белоснежной рубашке, от пота липнувшей к животу. Растворившись в толпе гостей, я скривилась от отвращения. О таком тётя Жанна не предупреждала... Поймала на себе еще парочку оценивающих бесстыд-

ных взглядов представителей мужского пола, и настроение окончательно испортилось. Они смотрели на нас с девчонками, как на людей второго сорта, призванных исполнять все их прихоти. Когда мой поднос опустел, с облегчением вернулась обратно в кухню.

– Злата, марш сюда! Помоги напихать побольше креветок. Ну же! – дёрнула меня за локоть одна из официанток, задирая черный подол униформы.

– Что ты делаешь?. – брови взметнулись вверх, пока я удивленно вертела головой по сторонам, пытаюсь разобраться в происходящем.

Лиза – самая бойкая из нас – стояла посреди кухни с полуголой задницей, а две другие девушки с напряженными лицами караулили на входе.

– Вечеринка благотворительная. Должно же и нам что-то с неё перепасть, кроме жалких грошей. Всё равно завтра этими деликатесами накормят рублевских бомжей, поэтому мы подстраховались...

Девчонки как по команде задрали юбки, и я ахнула, увидев зафиксированные на их бедрах пакетики.

– Ого!

– Вот тебе и ого! – снисходительно улыбнулась Лиза. – Студентка?

– Да.

– В общежитии живешь?

– Ага...

– Ну, вот и порадуй своих. Всё равно половина еды с этой вечеринки пойдёт на помойку. Пакет дать?.

– А камер тут нет? Вдруг кто-то увидит... – неуверенно пробормотала, переминаясь с ноги на ногу.

– Тут нет – хозяева нормальные. Работаю в этом доме уже третий раз. Никто не шмонает на выходе. А вот в соседнем живёт нефтяник – там да, козлы жадные, везде камеры понатыкали, даже в сортире. – Лиза едко рассмеялась, поправляя подол платья, так как в коридоре послышались глухие шаги.

– Та-а-а-к, девочки, что тут у нас за сборище? Ну-ка все по местам! Живее!

Не говоря ни слова, я взяла поднос с напитками и под внимательным взглядом тети Жанны выпорхнула обратно в зал. В глазах начало темнеть, а голова закружилась. Не хватало ещё свалиться в голодный обморок! Столько усилий коту под хвост! Теперь уже жалела, что не поела перед уходом. Уже порядком подвыпившая публика за считанные минуты расхватала новую порцию алкоголя, и я с облегчением снова вернулась в кухню...

* * *

Праздник подходил к концу, а столы всё ещё ломились от еды. Под нарастающий шум в ушах обессиленно рухнула на стул. Со всех сторон мне подмигивали подносы, до краев заполненные мраморным мясом, морепродуктами, экзотическими фруктами и всевозможными десертами. Боже правый!

И тут я не выдержала. Схватила свою сумку, сиротливо болтавшуюся на спинке стула, оторвала пару целлофановых пакетов и начала решительно запихивать туда мясную нарезку. Они ведь всё равно это выкинут, а так мы с Кариной устроим пир на весь мир. Ещё и девчонок из соседнего блока позовём.

Да здравствует благотворительность!

Внутренности сковало от подступающего к горлу отвращения. Что бы сказала мама, если бы стала свидетельницей этой позорной картины?. Её дочь – золотая медалистка и многократная победительница всевозможных литературных конкурсов – крадет еду из фешенебельного особняка...

– Нет, Злата, ты не такая... – надломленным голосом пробурчала себе под нос, отодвигая пакет с мясной нарезкой в сторону.

Все равно потом буду жалеть. Нет. Нет. И еще раз нет.

В это мгновение взгляд остановился на баночке с красной икрой, и я ощутила, как во рту скапливается слюна. Боже! Наша семья позволяла себе эту роскошь раз в год на новогодний стол. Мама за полтора месяца договаривалась с торгашкой на рынке, чтобы купить подешевле. А тут их стояло штук пятьдесят! Открытых. И никому дела нет...

Моя рука опередила предупреждающий сигнал мозга. Одно движение пальцами – и, предварительно закрутив крышку, я опустила баночку с деликатесом в свою выдавшую виды сумку.

Вдруг за спиной раздался странный хруст. Резко обернувшись, подняла голову и встретила взглядом с одним из гостей. Мало того, что он на две головы выше и довольно широк в плечах, так ещё и удерживал в руках направленный на меня телефон...

Улыбаясь самой токсичной улыбкой из всех, что мне доводилось видеть, парень задумчиво спросил:

– Неужели мама в детстве не учила, что воровать нехорошо? – он говорил вкрадчивым бархатистым голосом, источавшим мёд, но серо-гранитные глаза, почти скрытые под густыми ресницами, оставались холодными.

– Но я... – рот приоткрылся, а в горле застрял крик ужаса.

– Ну-ка открой сумку. Живо!

– Но...

Незнакомец вытряхнул на стол содержимое потрепанного рюкзака из кожама, угрожающе подытожив.

– Так-так-так, дамы и господа, воровка поймана с поличным. Посмотрите-ка на неё! – с этими словами рассмеялся мне в лицо, не переставая снимать происходящее на камеру навороченного гаджета.

Внутри похолодело. А затем окончательно замерзло и разбилось на миллион ледяных осколков. Глаза жгло от подступающих слёз.

– Да ладно, расслабься. Ничего страшного... – вдруг произнёс с убаюкивающей интонацией в голосе, и на мгновение от сердца немного отлегло.

Он похож на цыгана. На голове густая шапка кофейно-черных выющихся волос. Подбородок и скулы заросли щетиной. Сбоку в губе кольцо. Точно такое же кольцо у него в ухе. Не могла определить точно возраст: этот парень сочетал в себе озорство мальчишки и уверенность состоявшегося мужчины.

– Мне можно уйти? – протянула свистящим шепотом.

– Давно пора... – лениво ответил, с ног до головы обдавая меня магнетическим взглядом светло-серых глаз.

– Правда? – переспросила, всё ещё не веря своим ушам.

– Конечно. Встречаемся через пару минут в моей спальне. Второй этаж, крайняя дверь слева... – повелительно изрёк брюнет, будто он – центр всего мироздания.

– Что-о? – сердце забилось чаще, а ноги стали ватными.

ЧТО?!

Глядела на него во все глаза, до сих пор сжимая в руке эту злополучную банку икры. Когда-нибудь буду есть её ложками и вспоминать всё это как страшный сон, а пока... двухметровый широкоплечий урод смотрел на меня, чуть ли не облизываясь.

Я потеряла способность говорить.

– Расслабься. Надолго не задержку. Голова до сих пор трещит из-за сотряса, так что пойдём по простой схеме. – Цыганский барон равнодушно пожал плечами.

От взгляда, которым он на меня смотрел, запылали щеки. Незнакомец выглядел как бесноватый: в глазах нездоровый блеск, волосы топорщились. Для полноты картины не хватало только хвоста, рогов и копыт. А ещё от этого парня веяло чем-то разрушительным. Будто всё, к чему он прикасался, превращалось в пепел. От него пахло хаосом.

– Но... – я запнулась, медленно сглотив. Всё еще надеялась, что он шутит.

– Хотя ты в моем вкусе. Расстегни пуговицы на платье, хочу посмотреть грудь... – Придурок сально улыбнулся, проведя языком по нижней губе. Я приросла к месту. Шумно дышала, боялась грохнуться в обморок. – Ладно, пойдем. Оценю твои прелести наверху, – небрежно бросил, будто то, чем он предлагал заняться – нечто само собой разумеющееся. – Отработаешь – уйдешь. Говорю же, надолго не задержку.

– Что? – потрясенно повторила, силясь не разреветься. Похоже, он и не думал шутить.

– Да пойдём-пойдем. Я ведь не кусаюсь. Хотя... – тут же осёкся, расплываясь в самодовольной улыбке. – Если будешь плохо себя вести... – Его белоснежные зубы оскалились.

– Я никуда с тобой... Мне домой надо, мне...

– Может, ты не в курсе, но в случае кражи более чем на тысячу рублей, виновнику грозит штраф до восьмидесяти тысяч или исправительные работы. Знаешь, сколько в «Глобус Гурмэ» стоит эта баночка икры? Даже страшно сказать. Ну что, в полицию или в мою спальню? Решать только тебе...

– Если я... – голос мученически дрогнул. Сделав усилие, потерянно повторила: – Если я поднимусь в твою спальню... ты сотрешь запись и отпустишь меня домой?

– А вот это уже разговор по существу! – ободряюще произнес подлец. – Будешь пай девочкой и порадуешь папку, даже хорошим вином угощу. Спорим, ты такое никогда не пробовала? – Шантажист попытался взять меня за руку, но я отпрянула.

– Вино... хорошее... – прошептала побелевшими от страха губами, отступая при каждом его шаге ко мне.

– Ага. Из сорта пино менье. Слышала о таком?

– Н-нет... – пробормотала, опуская ресницы.

– Это сорт винограда, используемый для производства красных вин. Отличительная особенность – терпкое послевкусие. Пино МЕНЬЕ, слышишь? – развязно хохотнул, приблизившись ещё на шаг и приперев меня спиной к кухонному шкафу.

Отступать было некуда. Одной рукой цыган вцепился в мое запястье, а другой потянулся к открытой бутылке вина на столе.

– Попробуй. Только хорошенько оближи горлышко... – выдал низким гортанным голо- сом заправского сутенера, и меня чуть не вырвало.

Пылкий взгляд выразительных гранитных глаз приземлился на мои губы. Поёжилась, нехотя вдыхая запах резкого мужского одеколona, исходящий от него.

– Ну, хорошо. Я сделаю глоток... – вдруг произнесла с вызовом, ожидая его реакции, как смертного приговора.

Незнакомец рассмеялся. От гулкого раскатистого смеха мышцы на мощной груди задрожали. Только тут обратила внимание, что черная футболка парня едва прикрывает живот, а короткие рукава натянулись под натиском накаченных предплечий.

Сердце пронзил новый укол страха. При желании он мог сделать со мной всё, что угодно...

– Пино менье, говоришь? – прошептала взволнованным голосом, поднеся горлышко дурацкой бутылки ко рту, изо всех сил стараясь, чтобы это выглядело эротично.

Темные брови цыгана сошлись вместе. Вспышка в его гранитных глазах сменилась чем-то демоническим. Мне показалось, или из-под выющейся шапки жестких темно-кофейных волос начали проклёвываться рога? Похоже, у меня галлюцинации...

Провела прохладным стеклом по губам, ощутив, что от страха вот-вот расплавятся коленки. Когда кадык на крепкой шее дрогнул, а зрачки стали шире, неожиданно сделала резкий выпад рукой, выплескивая кроваво-красное содержимое ему прямо в лицо.

– Да чтоб ты им подавился, урод!

Я сломя голову понеслась к двери для обслуживающего персонала, услышав приближающиеся из холла шаги.

Завтра первое сентября. Первый день моей новой жизни и, кажется, я только что всё испортила...

Феликс

Быстрый трах совершенно не вписывался в мои планы. Твою ж мать, я еле держался на ногах, но у нее были такие губы, от одного взгляда на которые мужчина возбуждается. Черт. Невзрачная официантка с приоткрытым чувственным ртом. Я ухмыльнулся. Плевать на эту банку икры. Даже забавно. Скорее, меня привлек непокорный блеск в её бирюзовых глазах. Она бы хорошо смотрелась передо мной на коленях.

Машинально потянулся к рулону с бумажными полотенцами, насухо вытирая ими лицо, когда в кухню вошли три девицы в униформе.

– Феликс... – загадочно произнесла рыжеволосая, глядя на меня с нескрываемым восторгом.

Пару недель назад она уже хорошенько поработала на празднике в нашем доме. Поморщился, вспоминая её бесконечную болтовню. Сегодня моя голова такого точно не выдержит.

– А где Злата? – растерянно пробормотала белобрысая коротышка, избегая встречаться со мной взглядом.

– Ваша Злата на чудеса богата... – ответил лишенным эмоций голосом, беззастенчиво обводя взглядом девчонок.

Увы, в моем нынешнем состоянии тратить на них последние силы особого резона не было.

– Да, правда, а где новенькая? Там её тётя Жанна ищет... – вопросительно поинтересовалась брюнетка с аккуратным конским хвостом, не переставая заискивающе улыбаться мне.

– Ей стало плохо. Я отпустил её домой... – тихо изрёк, слизывая с губ остатки красного вина.

Эх, Злата-Злата, не захотела пойти по простой схеме, теперь придётся разбить коленки в кровь, двигаясь по опасному скользкому пути. Раздобыть её адрес и телефон – дело пяти минут. *Я еще обязательно наведаюсь к строптивой официантке в самом кошмарном сне.*

Но не сегодня.

В голове опять гудело, будто между извилин запускали бильярдные шары. Это лето без преувеличения могло стать лучшим в моей жизни, если бы не одна досадная ошибка в конце трассы – чуть пережал газ и не вписался в поворот. Так бывает. Ночные гонки – штука непредсказуемая. И я впервые облажался...

Коротко напоследок кивнув девчонкам, поспешил вернуться в свою спальню. Мои штаны и футболка втянули в себя терпкий запах сухого вина, но сил сменить испачканную одежду не было. Стоило разбитому телу коснуться ортопедического матраса, как я угодил объятия тревожного тягучего сна...

* * *

– Феликс, ты проснулся? – озабоченный голос матери нарушил кладбищенскую тишину спальни.

С трудом повернул голову, обнаружив стройную темноволосую женщину, стоящей в дверном проёме. Её руки были скрещены на груди. Тяжелый взгляд, закрытая поза и раздосадованное выражение лица означали лишь то, что новой порции упрёков не избежать.

– Проснулся-проснулся... – холодно вклинился отец, вошедший следом.

«Вот черт! А теперь мои акции стремительно понеслись в пропасть», – вспыхнуло где-то на задворках сознания, и я медленно сел на кровати, жмурясь от полоски света, бьющей прямо в глаза.

– Сынок, мы хотели очень серьёзно с тобой поговорить... – расстроено произнесла мама, усаживаясь на край постели.

– А благотворительный приём уже закончился? Всех омаров съели, обсуждая проблемы бедных?

Лениво облокотился на примятую подушку, скользя равнодушным взглядом по лицам родителей. Их поганные лицемерные вечеринки сидели в печёнках.

– Феликс, это последняя капля! Хватит! – рассержено плюнул в меня словами отец, избегая глядеть в глаза.

– Ой, мамочки, сейчас помру от страха... – отбил его выпад, состроив издевательскую гримасу.

– Несколько дней назад ты разбил машину, которая стоит как хорошая квартира. Ладно, автомобиль... Сам чудом не угодил на тот свет! Хотя мы с мамой много раз просили тебя не участвовать в гонках, но ты не послушался...

– Не смей разговаривать со мной таким тоном! – подался вперед, зловеще оскалившись.

– Ты никто, Феликс. Слышишь? Вернее, нет: ты – огромный болючий фурункул на заднице, от которого у нашей семьи вечно полно проблем.

– А ещё упырь и конченный урод. Забыл добавить? Ведь так? – Я хрипло рассмеялся, самодовольно вскидывая подбородок.

– Феликс, не спорь с отцом, прекрати! – срывающимся голосом прошептала мать. – Мы просто хотели...

Я был совершеннолетним и по закону имел право делать всё, что захочу. А хотел я чертовски много. Вечно голоден до острых эмоций. Моим стерильным, пресным, как бездрожжевой хлеб, родителям никогда этого не понять.

– Замолчи и послушай! – мера огромными шагами комнату, перебил её деспотичный папаша.

– Я не хочу никого слушать! – резко спрыгнул с кровати, чтобы вытолкать этого домостроителя за дверь.

Шум в ушах усилился. Глаза обожгло. Голова закружилась. Моё тело было будто не моё. Бл*ть. Чертов сотряс...

– СЯДЬ И ПОСЛУШАЙ!

Пришлось подчиниться. Просто потому, что я с трудом держался на ногах.

– Ну и что интересенького расскажете? А? – Вылупил глаза, ощущая, как в душе разгорается огонь токсичных эмоций.

– Господи, Маш, кого мы с тобой вырастили?! – потрясенно всплеснул руками отец, отчего я не смог сдержать истерический хохот.

– Ну, посмейся-посмейся! С сегодняшнего дня я лишаю тебя всех кредитных карт. Заблокирую их, к чертям собачьим! А ещё забираю машину. Вернее, нет. Она и так принадлежит мне. Всего лишь не дам денег на ремонт, – омерзительно осклабился отец, перебирая пальцами свои седеющие выующиеся волосы.

– ТЫ ШУТИШЬ, ДА? ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! – внутри всё вскипело, а сердце подскочило в груди, как безумное.

Только не тачку! Нет! Я не мог жить без ночных гонок и хлеставшего в крови адреналина. Уже договорился с Эдом о ремонте. Отец не мог говорить всерьез. Я развел руками, испытывая настоящий шок, и потрясенно спросил:

– Но я ведь поступил в универ, какие проблемы?! – наши взгляды столкнулись.

– Никуда ты не поступил. Если бы декан журфака не был моим товарищем, тебя бы даже за деньги туда не взяли, – в голосе отца слышалась горечь. Я тихо выругался. – Не выражайся в присутствии матери, щенок! Ты никто и звать тебя никак! Пора бы уяснить себе это, Феликс...

В воздухе повисло тягостное молчание.

– Я был лучшим в баскетбольной команде школы. И ты прекрасно об этом знаешь... – изрёк угрожающе тихо, демонстративно отворачиваясь.

– Даже странно, что ты неплохо играешь в баскетбол, потому что пока у тебя в башке одна трава, алкоголь и бабы.

– Уходите... Вон отсюда! – проорал, не в состоянии больше всё это выслушивать.

– Мы уже уходим. И напоследок: машина и кредитки вернутся к тебе только при одном условии... Закрой первую сессию на одни пятерки, – насмешливо подытожил отец, заставляя меня вновь обернуться.

– Но это же бред. Это невозможно!

– Мы так решили, сынок, – тихо согласилась мама, опуская ресницы.

– И больше никаких великовозрастных шлюх у нас дома. Хочешь встречаться – найди нормальную девчонку, которая хотя бы не курит и не пьет. А теперь отдыхай. Завтра твой первый учебный день... – родители вышли за дверь, а я тихо зарычал от злости.

Ну, здравствуй, студенческая жизнь. Не думал, что ты будешь настолько дерьмовой...

Злата

Залетела в блок, громко стукнув дверью, вне себя от потрясения. Каким-то чудом успела схватить рюкзак, и хоть половина его содержимого осталась лежать на кухонном столе особняка, к счастью, проездной, паспорт и карточка всё ещё были надёжно спрятаны в потайном кармане. А вот с новыми джинсами и футболкой, похоже, придется попрощаться – они остались висеть в кабинке в комнате для домашнего персонала – в том доме есть отдельное крыло для прислуги. Ну, разумеется...

Окинула потерянным взглядом подол приталенного черного платья униформы официантки. Хорошо хоть в поезде метро додумалась снять фартук и засунуть его в сумку – иначе бы продолжала смахивать на городскую сумасшедшую.

Я открыла дверь, удивленно моргая. На кровати, освещая комнату улыбкой в сто киловатт, сидел Андрей. Быстро прошмыгнула внутрь, на всякий случай закрываясь на щеколду, а затем устало опустилась на стул, избегая смотреть своему парню в глаза.

– Злат, ну наконец-то! Я нам суши заказал, вино, все дела... – рассмеялся темноволосый красавец, и на пару мгновений стягивающая внутренности пружина немного ослабла.

Учитывая почти двухметровый рост Андрея, он так комично смотрелся на этих шести квадратных метрах, что я улыбнулась. Немного потерянно и ошалело, но всё-таки. В очередной раз про себя отметила, насколько мой молодой человек хорош собой: широкоплечий, с мужественным квадратным подбородком, пронизательными зелеными глазами и небольшой россыпью карамельных веснушек на гладковыбритых щеках.

Не парень – мечта.

Мы знакомы с детства: в Новокузнецке жили в соседних дворах, сидели за одной партой... По законам жанра в начальной школе дубасили друг друга портфелями, а класса с восьмого отличник и спортсмен стал провожать меня до подъезда и приглашать на е медляки. В старших классах крепкая дружба переросла в любовь, и мы решили вместе поехать учиться в столицу. Я была его первым зрителем на заброшенной баскетбольной площадке возле дома, а он тем, кто посоветовал отправить мои тексты на городской конкурс сочинений. Мы во всём были друг у друга первыми...

– Андрюш, извини, что тебе пришлось ждать, – вымученно улыбнулась, открывая коробку суши, лежавшую передо мной на столе.

– Налить вина? – учтиво поинтересовался молодой человек, и я вздрогнула.

– Нет, только не вино. Просто воды... Пожалуйста, – скривилась, будто проглотила целую порцию васаби.

Громов закинул руки за голову и внимательно посмотрел мне в глаза. В его взгляде сквозило любопытство.

– Выглядишь так, будто побывала у черта на рогах... – проворчал любимый, даже не догадываясь, насколько близок к истине.

Пару часов назад я реально столкнулась лицом к лицу с одним из представителей рогатых. На запястье ещё пылал невидимый след от его волосатой когтистой руки. Меня снова передернуло.

– Вечеринка в Барвихе затянулась... – неуверенно повела плечом, обдумывая, стоит ли рассказывать Андрею про инцидент, приключившийся пару часов назад.

Для этого нужно было признаться, что я собиралась позорно умыкнуть объедки с барского стола. Вряд ли мой молодой человек оценил бы такой поступок. Громов с детства был как дядя Стёпа из стихотворения Михалкова – всех оберегал и защищал, будучи человеком с добрым сердцем. Даже несмотря на безденежье, никогда бы не стал воровать. Вниз по позвоночнику скатилась капля липкого стыда. За доли секунды приняла решение ничего не говорить.

По крайней мере, сегодня. Хотелось просто забыть об этом кошмаре. Стереть его из памяти, как дурной сон.

Только что-то в груди подсказывало, что этот сон был вещим...

– А где Карина? – попыталась перевести разговор в другое русло.

– Она впустила меня и сказала, что вернется утром... – хмыкнул брюнет.

– О, понятно... – растерянно заправила за ухо выбившуюся прядь.

– На сегодняшнюю ночь комната в полном нашем распоряжении... – Андрюша лукаво подмигнул, играя густыми бровями.

– Ух ты! – выдавила жизнерадостную улыбку, по правде говоря, совершенно не настроенная на романтический лад.

Мечтала поскорее выпроводить его за дверь и связаться с тетей Жанной. Вдруг этот урод поднял на уши весь дом, и у неё из-за меня теперь проблемы?

– Злат, мы уже неделю в Москве, но так и не отметили это событие. Вечно всё на бегу, – Андрей придвинулся ближе. Одна его ладонь завладела моей.

– Да, точно, *на бегу*... – нервно рассмеялась после секундного замешательства.

– Солнышко, мы это сделали! Я поступил в высшую школу бизнеса, ты – на журфак. Что, зря наши отцы все эти годы горбатились на заводе? Настало время прославить фамилии. Я верю в нас, Златка! Вместе мы горы свернем!

Андрей ослепительно улыбнулся, а у меня в горле образовался ком, стоило только представить, как я «прославляю» нашу фамилию, давая показания в полиции за мелкое воровство...

Поток мыслей прервал громкий стук в дверь. Поежилась, втягивая голову в плечи, чтобы казаться меньше.

– Ну, кто там еще? – недовольно прокричал бойфренд.

– Эй, голубки, открывайте. И желательно одетыми... Хотя ты, Андрюш, можешь и не спешить... – из-за двери донесся заразительный смех.

От сердца отлегло. Протянула руку, поворачивая щеколду. На пороге появилась платиновая блондинка в коротком черном платье с вызывающим вырезом на груди. Карина соблазнительно улыбнулась, будто не в шестиметровой комнатке общежития, а посреди элитного клуба.

– А чего так рано? – нахмурился Андрей, и от этого вопроса мне стало неловко.

– Чего-чего... Потому что кругом одни козлы. Познакомилась сегодня в парке Горького с шикарным парнем. Договорились, вечером встретиться в баре. А он не пришел, – сквозь зубы процедила соседка по комнате, скидывая туфли и плюхаясь на свою кровать.

– Будешь суши? – робко поинтересовалась я.

– Давай. С утра ничего не ела.

– Я тоже...

– Так, ладно, девчонки, вы ешьте суши, а я тогда вернусь к пацанам баскетбол смотреть, – тяжело вздохнул любимый, бросая на меня расстроенный взгляд.

– Ну и зря. Я быстро засыпаю. Так что мне все равно, чем вы там будете заниматься... – равнодушно пожала плечами сокурсница.

Мы с Андреем переглянулись, не очень понимая, к чему она клонит.

– Нет, я все-таки пойду... – неловко улыбнулся новоявленный студент Высшей школы бизнеса МГУ, на прощание целуя меня в щеку.

Он скрылся за дверью, а Карина беспечно хмыкнула.

– Привыкайте, голубки, это общага, а не Спа-курорт. – Она подцепила палочками кусочек креветки с ролла, на что я вновь непроизвольно поморщилась.

В это мгновение в сумке завибрировал телефон. Поспешила достать его, с тревогой глядя на имя абонента на дисплее. Звонила Тетя Жанна. Сердце подскочило в груди, а на ладонях выступила испарина. Болезненно жмурясь, я все-таки нажала кнопку «Принять вызов».

– Девочка моя, с тобой всё в порядке? Эти вертихвостки сказали, ты плохо себя почувствовала и уехала домой... Почему меня не дождалась? – судя по голосу, мамина сестра не на шутку расстроилась.

– Теть Жан, простите, что подвела... – прошептала я тихо.

Похоже, цыган никому ничего не сказал. Какой благородный! Вот только вопрос – почему? Уж не для того ли, чтобы чуть позже собственноручно подать сладкую месть мне на десерт?

Увы, я не разбиралась в сортах винограда, зато прекрасно разбиралась в людях, и одно уяснила точно – этот парень сочетал в себе все самые худшие человеческие пороки. Перед глазами до сих пор стояло перекошенное от гнева лицо, когда я зарядила мажору струей пино менье прямо в лоб. От этой картины по пояснице забегали мурашки.

– Злата, ты меня слышишь?

– Теть Жан...

– Говорю же, перевела тебе деньги на карту. Через три недели в этом доме снова будет прием. Пойдешь еще раз?.

– НЕТ. В смысле... спасибо за приглашение, но всё-таки это не мое...

– Ох, какие мы цацы! – заразительно хохотнула в трубку мамина сестра. – А вообще, Златка, согласна – не твоё. Такая красавица выросла – тебе бы самой разгуливать по этим хоромам, а не подносы с едой разносить...

Договорившись пообедать на следующей неделе, мы попрощались.

Карина сидела напротив, грациозно закинув ногу на ногу, и уплетала суши.

– Андрей такой большой... – загадочно произнесла сокурсница, доливая себе вина в красную кружку с надписью «Queen».

– Ну да, немаленький... – на автопилоте согласилась я.

– А там у него тоже *немаленький*? – соседка откинулась на спинку кровати, заинтересованно прищурившись.

Мои щёки запылали. Даже представить не могла, какого это – делиться пикантными подробностями личной жизни с практически посторонним человеком, поэтому оставила её вопрос без ответа. По правде говоря, я не привыкла обсуждать личную жизнь. Мама много работала, а на общение с подругами у меня не хватало времени. Сразу после уроков бежала на подработку в местную газету, а вечерами мы с Андреем готовились к поступлению в ВУЗ.

– Да ладно, все же свои, – Карина с видом знатока заговорщически подмигнула.

– Ой, Златка, ты точно с Новокузнецка? Выглядишь так, будто с луны свалилась...

Я поморщилась, мечтая, чтобы последний день лета поскорее закончился.

– ...Ладно, с тобой каши не сваришь... Зато я кое-что выяснила про нашего звёздного мальчика. Он наследник одной из богатейших столичных семей. Папочка каждый год мелькает в пятёрке списка «Форбс». Прикинь?!

Карина вылила себе в кружку остатки вина и стала медленно пить его, смакуя каждый глоток, как будто её снимают на видео. Мои ноздри до сих пор щекотал запах сухого красного. Теперь этот напиток ассоциировался у меня с чем-то грязным и гадким.

– ...А ещё он любитель острых ощущений... – Платиновая блондинка взяла в руку нож и медленно провела лезвием по запястью. – Участвует в ночных гонках, занимается спортом, и даже видел изнутри городскую тюрьму... – она обольстительно улыбнулась, будто представляя на моем месте именитого фотографа. – Не терпится уже познакомиться с этим мажором...

Феликс

– Извините, но операция не прошла, – равнодушно поджала губу продавщица, выжидающе переводя взгляд с меня на пачку сигарет и обратно.

– Попробуйте эту, – протянул ей другую карточку, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Увы... – всё также безэмоционально пожала плечами обесцвеченная сотрудница «Азбуки вкуса».

– Эй, парнишка, не задерживай очередь! – возмутился какой-то мужик за моей спиной. Повернул голову, смерив его ледяным взглядом. Дядя тут же заткнулся.

– Вот черт... – озадаченно процедил, выуживая из кармана джинсов купюру номиналом в тысячу рублей.

Моя последняя наличка.

В этот момент в груди сработал сигнал паники. Отец не шутил, чтоб ему провалиться... Он реально оставил меня без средств к существованию. Задумчиво посмотрел на измятую банкноту, припоминая, что еще несколько дней назад мог за считанные минуты спустить сумму в разы больше.

– Бонусная карта? Пакет? – монотонный голос продавщицы вытянул из трясины удручающих мыслей.

– Ничего, – отрешенно бросил, глядя на золотистую надпись «Black and gold» в центре пачки. Женщина средних лет заученно улыбнулась, пробивая товар.

– Ваша сдача, – кивнула, протягивая мне пятьсот рублей. Негусто.

Моя наличка таяла, как бутылка водки в руках алкаша. Даже не знал, что эти никотиновые палочки столько стоят. Вышел на улицу, достал зажигалку и, откинув крышку, прикурил сигарету, шумно втягивая ноздрями ядовитый запах табака. Семейный врач советовал еще неделю отлежаться дома, но я не мог сидеть на месте. Да и вообще не терпелось уже разведать территорию. Оценить свои новые владения, так сказать.

Вместо лекций в электронном расписании стояла ознакомительная встреча студентов первокурсников с преподавателями факультета журналистики МГУ. Я тоже планировал на ней засветиться. Многие друзья недоумевали, почему именно журфак? По правде говоря, мне было плевать, где просиживать штаны, ведь учиться – последнее, чем я собирался заниматься в универе. Просто решил, что, выбирая между каким-нибудь философским, биолого-почвенным или экономическим, на журфаке гораздо больше красивых бойких девчонок. Ну и как приятный бонус – Михаил Иванович, давний товарищ отца, был бессменным деканом факультета вот уже пятнадцать лет...

Еще несколько дней назад я рассчитывал откупиться от преподавателей, беспрепятственно наслаждаясь размеренной студенческой жизнью, как вдруг родители подкинули гигантскую свинью.

– Эй, красавица, ты что замечталась? – проорал Эдик, жизнерадостно скалясь, высовывая голову из окна своей тюнингованной «Тойоты».

Я скривился, делая последнюю затяжку, отправил бычок в урну и распахнул дверцу седана друга.

– Привет, Эд. Спасибо, что подъехал. Предки как с цепи сорвались – похоже, я до нового года без колес... – старался говорить равнодушно, но от возмущения и злости голос дрожал. Мне просто необходимо выплеснуть на ком-нибудь свой гнев. Жаль, в ближайшие месяцы врач не рекомендовала вмешиваться в потасовки.

– Феликс, ты разбил машину стоимостью пять миллионов рублей. Твоих родителей можно понять. Не находишь? – вполголоса заметил приятель, неотрывно глядя перед собой на дорогу. Сегодня он любезно согласился выступить в роли моего водителя.

У меня не было близких друзей, но, пожалуй, Эд – единственный, кому я мог доверять. Забавно, но еще год назад мы друг друга на дух не переносили. Даже пару раз выясняли отношения с помощью кулаков. Два лидера по натуре, не терпящие конкуренции. Два непримиримых соперника на трассе нелегальных ночных гонок. Терпеть его не мог, потому что он гораздо опытнее. Зато я не боялся рисковать. Однажды перед важной гонкой попал в небольшую аварию. Ничего серьезного, но машину нужно было проверить. Остановился около ближайшего автосервиса, загнал тачку, и какого же было мое удивление, когда выяснилось, что владельцы – Эдик и его старший брат. Они мне помогли. Даже денег не взяли, хотя другие, так называемые друзья, только и делали, что тянули из меня бабло...

– Ну и что ты собираешься делать? – осторожно спросил он.

– Снимать штаны и бегать. Знаешь такое выражение? – недовольно пробурчал, стискивая пальцы в замок.

– Ты что, незаконнорожденный сын Петросяна? – произнес приятель без тени улыбки в голосе.

– Ох, Эд, у тебя еще пипирка не выросла, чтобы тягаться со мной в красноречии. Я реально на мели. Впервые в жизни. Подкинешь денег?

– Дожили. Железный Феликс занимает у меня денег. Что дальше? В целях экономии перейдешь на «Беломорканал»? Начнешь подрабатывать в «Бургер кинге»? Или раздавать листовки на Арбате в костюме огромного зуба? – снисходительно спросил он.

Я покачал головой, но так и не нашелся, что ответить. По правде говоря, пока не решил, как разобраться со всем этим дерьмом.

– Ладно. Расслабься, приятель. Переведу на карту, как только приедем... – ободряюще заверил стритрейсер, проведя ладонью по своей непокорной светло-русой шевелюре.

Странно, но даже внешне мы с Эдом чем-то похожи: рост и телосложение примерно одинаковое, только его волосы немного светлее, чем у меня, а еще владелец автосервиса на пару лет старше.

– Спасибо Эд. Ну, ты знаешь – Ланнистеры всегда платят свои долги, – ухмыльнулся я, ответив фразой из любимого сериала.

Попрощался с приятелем, натянул на нос зеркальные солнцезащитные очки и ленивой походкой направился в учебный корпус.

– Железнов, твою мать! Какие люди! – окликнул меня кто-то.

Резко замер, но уже через секунду повернулся и, потянув серебристую дужку очков вниз, с ног до головы осмотрел собеседника.

– О, Макс. Привет... – бросил без особого энтузиазма.

Макс Козырев, по прозвищу Козырь, перешел на пятый курс журфака и недавно попал в струю – его взяли работать видеомейстером на МУЗ-ТВ. Пару раз мы отдыхали в одной тусовке в клубе «Магия».

– Я думал, это приколы.

– В смысле?.

– Ну, девчонки в нашей общаге все уши прожужжали: «С нами будет учиться сам Железнов – сын олигарха и наследник многомиллиардной империи». Скажу по секрету, на тебя уже устроили охоту, братуха.

– Есть там хоть охотницы с большими глазами? – иронично хмыкнул, засовывая руки в карманы.

– Ну, вон, Каро с первого курса. Глаза третьего размера. Как тебе? – поджарый парнишка в брендовом спортивном костюме кивнул на стайку девчонок, которые о чем-то оживленно беседовали, стоя на лестнице возле памятника Ломоносова.

– Каро? – переспросил, пытаясь найти глазами сокурсницу.

В этот момент взгляд запутался в распушенных светло-русых волосах. Девушка, стоящая ко мне в пол-оборота, неожиданно повернулась лицом. Я вздрогнул, ощутив странный дискомфорт в области сердца, а потом почувствовал, как моя челюсть медленно стремится вниз. Резко зажмурился, но уже спустя мгновение снова вперил в неё ошалелый взгляд.

Расквadrat твою гипотенузу!

Это та самая официантка, которая вчера вечером имела неосторожность меня слушаться!

– А это кто рядом с «глазастой»?

– Это Злата Мягкова.

– И кто она такая? Подробнее...

– Живет в общежитии, так что мы уже успели познакомиться. Она редкий вымирающий вид в наших каменных джунглях – *хорошая девочка*. Слышал о таком?

– Слышал, но еще не доводилось встречать...

– Неудивительно – она из Новокузнецка.

Из его уст это прозвучало так, будто «с другой планеты». Хотя, если мне не изменяла память, Козырев сам приехал в Москву из Пермской области.

Скрытый в тени плакучей ивы, я наблюдал за ней. Официантка стояла в кучке других девчонок, невпопад мотая головой. Её лицо посетило задумчивое выражение. Было заметно – девушка изо всех сил старается влиться в компанию, только её мысли витают где-то очень далеко. Скользил по ней взглядом, непроизвольно дотрагиваясь фалангой пальца до петлички над ширинкой. Длинные русые волосы девушки доходили до середины спины. Солнечные лучи путались в блестящих прядях, создавая причудливый мерцающий эффект.

Настоящая златовласка.

Студентка была одета в глухую белую блузку и короткую, но тем не менее старомодную клетчатую юбку. На ногах какие-то безвкусные лакированные туфли. Весь её облик и внешний вид внушали железобетонное доверие. Козырь был прав – типичная хорошая девочка. Таких теперь днём с огнём не сыскать.

– Златка самая приятная в их блоке. К тому же единственная, кто набрал за творческий конкурс сто баллов. Принесла с собой толстенную папку с публикациями – с четырнадцати лет подрабатывала корреспондентом в местной газете. Она мечтает стать серьезным репортером, хотя с её внешностью можно смело пробоваться на телевидение, – со знанием дела проглатывал старшекурсник.

Я нервно пожал плечами, продолжая скользить взглядом по тяжелым золотисто-русым локонам. Похоже, это их натуральный оттенок. На контрасте с обесцвеченной блондинкой в платье до пупа, её волосы смотрелись естественными и живыми. Захотелось зажать их между пальцев и узнать, какие они наощупь.

– Не смотри на неё так... – расплываясь в улыбке, предостерег Макс.

– Почему? – тихо спросил, сглатывая слюну.

– Потому что её парень тебе накустыляет.

– Парень? – переспросил, удивленно выгибая бровь.

– Ну, а чего ты хотел? Всё, как и полагается: любовь до гроба, вместе приехали покорять Москву...

Я улыбнулся. В кровь выбросилась бешеная доза адреналина. *Любовь до гроба...* Как поэтично звучит. Неужели кто-то еще верит в подобную чушь?

А вообще, это даже заводит.

Грудь златовласой стала сотрясаться от беззвучного смеха. Ну что же, не только ты, Злата, богата на чудеса...

Злата

Ознакомительная встреча с деканом и другими преподавателями потока прошла выше всяких похвал. Недаром говорят: студенты журфака – это большая слаженная семья, единый организм, который прекрасно чувствует друг друга и дышит одним воздухом. Даже жаль, что вводная лекция так быстро закончилась.

– Злат, я в дамскую комнату. Попудрю носик, а потом предлагаю прогуляться в сквере возле корпуса. Подождешь меня во дворе? – прочирикала Карина, расчесывая пальцами платиновые пряди.

– Конечно.

Я беззаботно улыбнулась, складывая в потрепанный рюкзак шариковую ручку и сложенный пополам лист бумаги. Мой любимый блокнот, подаренный мамой в честь окончания школы «на удачу», наверное, уже покоился где-нибудь среди Рублевских отходов.

Приподнятое настроение вмиг улетучилось, стоило только вспомнить о вчерашнем инциденте. К слову, богатый психопат пока не давал о себе знать. Вдруг он вообще забыл о моем существовании, и возмездия не последует? Изо всех сил старалась убедить себя, что такое вполне возможно. Тяжело вздохнув, в числе последних покинула аудиторию и поплелась по пустынному коридору, поглощенная мыслями.

Вдруг боковая дверь распахнулась, и чьи-то сильные руки буквально волоком втащили меня внутрь. В глазах потемнело, а во рту появился горьковатый привкус отчаяния. Хотела закричать, но тяжелая ладонь парня опустилась на мой рот, заглушая вырвавшийся из горла крик ужаса.

– Ну вот мы и встретились, золотце... – хриловато прошептал «цыган», всем весом мощного тела припечатывая меня к двери.

Словно сквозь пелену дождя услышала характерный щелчок. Он означал, что бежать некуда.

– Отпусти-и-и... – потрясенно прошептала, шумно втягивая ноздрями едкий запах сигарет.

Прокуренная ладонь собственнически елозила по моим губам. Вверх-вниз. Наискосок. По диагонали. Его прикосновения были хаотичными и грубыми. Мучитель действовал в каком-то извращенном, понятном только ему одному ритме. Внутренности скрутило от отвращения, а поясницу прошиб холодный пот. Мечтала стать невидимкой, раствориться в пространстве, лишь бы только не чувствовать его обжигающее дыхание и не видеть бесноватый отблеск в гранитно-серых глазах.

– Какая ты, Злата, оказывается, невоспитанная девочка. Но не волнуйся. Я тебя перевоспитаю... – сухо изрёк, проталкивая своё колено промеж моих ног, продолжая беззастенчиво сминать приоткрытые губы пальцами, словно перекатывал в ладони горсть наливных ягод.

– Ты отвратительный... – прошептала, словно в бреду.

Мои глаза слезились, словно его руки пахли не никотином, а перцовым газом. Сердце стучало с такой силой, что становилось больно. Я ощущала его колено между ног, все еще надеясь, что это просто галлюцинации.

Но нет.

Парень, с которым я общалась не более пяти минут, четыре из которых составлял грязный шантаж, теперь бесцеремонно лапал меня, как ему вздумается, а я от шока не могла даже пошевелить мизинцем ноги. Мечтала скорее добраться до общаги и с ног до головы натереться душистым мылом. Кажется, моя нежная кожа втянула в себя едкий запах никотиновой безысходности. Вчера я не ошиблась – от этого парня веяло разрушением. Неотрывно глядела в

холодные серо-гранитные глаза мучителя, без слов понимая: я – его мишень. Новая игрушка. Тренажер по отработке психологических ударов.

– Как еще назовешь? – спросил спокойным убаюкивающим голосом всё с тем же застывшим на лице выражением серийного убийцы.

Мучитель убрал руку с лица, и я шумно выдохнула. Тяжелые мужские ладони переместились на мою талию. В каждом его движении скользила такая железобетонная уверенность, что мне захотелось сжаться до размеров крошечной букашки.

– Ты чудовище... – произнесла сквозь пелену слёз, мечтая, чтобы хоть кто-нибудь пришел на помощь.

– Зато ты, Злата, настоящая красавица... – прошептал на ухо, и я вздрогнула, как от хлесткого удара кнутом, когда кончик его языка стал медленно скользить по моей шее.

Боже! Нет!

Мучитель так сильно вжимался в меня, что бедра окутало жаром, исходящим от его паха. Меня колотило от стыда, пока он нависал надо мной широкими плечами, обводя языком выпирающую на шее венку.

– Сюда никто не войдет, – произнес вполголоса, будто рассказывал сказку. – Да и мы ведь никого не пустим, правда, золотце? – Чуть прикусил мою мочку, и к горлу подкатил тошнотворный ком. – Предлагаю отметить первое сентября и обновить эту аудиторию, тогда мы будем квиты... Как тебе такой вариант? – Длинные пальцы коснулись моих волос, и на лице мучителя вдруг застыло умиротворенное выражение.

Почувствовала, как вторая его ладонь с талии скользнула ниже. В это мгновение я словно вынырнула из глубины.

– ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ, КОЗЁЛ! ТЫ МНЕ ПРОТИВЕН! – закричала, изо всех сил толкая шантажиста ладонями в грудь.

От неожиданности он даже сделал шаг назад, посылая мне дьявольскую улыбочку.

– Эх, Злата-Злата, я думал, ты умненькая девочка... – хрипло выдал, скользя бесстыжим взглядом по моим губам, бессовестно облизываясь.

Щёки залила краска стыда, но я больше не собиралась молчать.

– Можешь прямо сейчас заявить на меня. Готова ответить за свой некрасивый поступок. Но я не собираюсь выполнять твои извращенные желания. Уясни себе это! – даже топнула ногой для пушнего эффекта.

Адреналин, поступающий огромными дозами в кровь, оттеснил страх. Попытается взять меня силой? Ничего не выйдет! Расцарапаю смазливую физиономию! Вдруг в голове всплыла любимая фраза отца: *«Мяжковых голыми руками не возьмешь»*. Испытывая новый прилив внутренних сил, я сжала ладони в кулаки. Меня просто разрывало от ярости.

Мгновение – и на дне холодных пустых глаз затанцевали языки пламени. Будто кто-то внутри его бессердечной души поджег фитиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.